

Из истории СЭВ

ПОЛЬСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЭВ (СЕР. 1950Х- СЕР. 1960Х ГГ.)

А. А. Попов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, aaropov@susu.ac.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-78-10023)

Отношения стран внутри социалистического лагеря со второй половины 1950-х гг. изменились в пользу большей автономии сторон как во взаимодействии с Советским союзом, так и друг с другом. Европейские социалистические страны находили возможности продвигать собственные интересы и в политической, и в экономической сфере. В данной статье на основе материалов архивов России и Польши рассматривается процесс восстановления институтов польско-чехословацкого приграничного сотрудничества в контексте «десталинизации» советской внешней политики и перезапуска Совета экономической взаимопомощи в середине 1950-х гг. Попытка формализации двусторонних польско-чехословацких отношений для совместного решения приграничных проблем была предпринята в конце 1940-х гг., но была свернута под давлением советской стороны. В середине 1950х гг. условия изменились: для решения экономических сложностей внутри блока требовалась координация усилий стран-участниц, что актуализировало СЭВ и запустило процесс его реформирования. Двустороннее приграничное сотрудничество стало частью более широкого процесса поиска новых форм кооперации социалистических стран.

Ключевые слова: *Польско-чехословацкое сотрудничество, СССР, история Восточной Европы, СЭВ, Тешинская Силезия.*

Весной 2017 г. городской совет польского города Щецина лишил Никиту Сергеевича Хрущева звания Почетного гражданина. Вместе с ним звания были лишены социалистические деятели Болеслав Берут, Владислав Гомулка, Эдвар Осубка-Моравский, Константин Рокоссовский, Павел Батов, Владимир Джанджгава¹. Незадолго до этого почетными гражданами Щецина перестали быть Адольф Гитлер и Герман Геринг.

Самое удивительное, что Н.С. Хрущев оказался в этой пестрой компании почетных граждан Щецина против своей воли.

Вспоминая визит в Польшу 14-22 июля 1959 г. [Хрущев: 2016. С.762] он прямо об этом говорил: «Принимали меня торжественно: встречи, митинги, выступали польские товарищи, я выступал. Потом объявили о присвоении мне звания Почетного гражданина города Щецина. Со мной это заранее не согласовали. Я ломал голову, почему они так поступили, предварительно меня не уведомили».

Хрущев тогда спросил польского лидера Владислава Гомулку: «Присвоив мне звание Почетно-

го гражданина Щецина, вы сделали меня заложником? Этим вы хотели подтвердить, что город остается за Польшей и польская нога твердо стоит на этих землях? Моя должность председателя Совета Министров должна сыграть роль гаранта?» Гомулка явно он не подтвердил, но и не опроверг этого предположения [Хрущев: 2016. С. 214].

Этот пример свидетельствует о том, что отношения внутри социалистического блока были разнообразнее простой зависимости сателлитов от сверхдержавы, а восточноевропейские страны имели инструменты для защиты собственных интересов по крайней мере, с середины 1950-х гг. И если такие инструменты имелись в политической сфере, то очевидно, что в сфере экономического сотрудничества они обладали гораздо более разнообразным арсеналом продвижения своих интересов.

Естественно сегодня в исторической науке Холодную войну в основном уже не воспринимают исключительно как противостояние двух сверхдержав, обращая внимание на сложный характер взаимоотношений как внутри самих блоков, так и между ними. Практика международных отношений периода Холодной войны была гораздо более сложной и многообразной, чем противостояние

¹ Bierut, Chruszczow i Gomułka nie są już Honorowymi Obywatelami Szczecina// Wyborcza.pl/Szczecyn, URL: <http://szczecin.wyborcza.pl/szczecin/7,34939,21558310,bierut-chruszczow-i-gomułka-nie-są-juz-honorowymi-obywatelami.html>

Москвы и Вашингтона. Новые исследования показывают, что как минимум в области внешнеторговых отношений несмотря на громкие лозунги идеологического противостояния или социалистического братства многие экономические решения были сугубо утилитарными. За последние два десятилетия значительно расширились представления историков о взаимодействии Европейского экономического сообщества и социалистических стран, СССР и европейских интеграционных структур, европейских капиталистических и социалистических стран со странами «глобального Юга» [Romero, 2014, Kalinovski, 2018]. Наконец, значительное внимание исследователей привлекает проблема экономического сотрудничества социалистических стран в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) [Липкин: 2016; Попов: 2018; Dragomir: 2011; Kansikas: 2014; Romano: 2014, Sanchez-Sibony: 2014].

После Второй мировой войны страны Восточной Европы попали в сферу влияния Советского Союза. В первые послевоенные годы в этих странах были установлены коммунистические режимы и начат переход к плановой экономике советского типа. В период правления Иосифа Сталина советское руководство жестко контролировало переформатирование новых социалистических государств и редко считалось с их интересами. Созданный в 1949 г. Совет экономической взаимопомощи до 1954 г. был лишь декорацией сотрудничества, социалистического «плана Маршалла», за которой скрывались неравноправные торговые договоры и директивное распределение ресурсов.

Однако с середины 1950х гг. после начала десталинизации и политических кризисов в Польше и Венгрии осенью 1956 г. давление Советского Союза существенно ослабло. Интересы, потребности и возможности стран начали учитываться в процессе диалога. И хотя эти отношения не были в полной мере демократическими, у Восточноевропейских стран появилась возможность отстаивать свои позиции. И они ей активно пользовались. Более того, Албания и Румыния вовсе вышли из Совета экономической взаимопомощи, поскольку считали, что участие в ней не соответствует их интересам. Такое было сделать невозможно при Сталине, такое будет затруднительно сделать после 1968 г. при Брежневе. Тем не менее, с середины 1950х гг. и до конца 1960х гг. Совет экономической взаимопомощи был реальной площадкой для многостороннего диалога социалистических стран по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества. Если рас-

сматривать СЭВ в этом контексте, ясно, почему именно Польша и Чехословакия были наиболее активными инициаторами и участниками обсуждения вариантов кооперации.

В данной статье на конкретном примере польско-чехословацкого приграничного сотрудничества рассматривается то, как двусторонние формы взаимодействия социалистических стран, ограниченные при Сталине, возрождались по мере активизации работы СЭВ в середине 1950-х – 1960-х гг.

Данное исследование основано на материалах фонда СЭВ Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского архива новейшей истории (РГАНИ), Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ), опубликованных материалах Архива новых актов (АВП Польша), и Архива Министерства иностранных дел (Польша), свидетельствах участников описанных событий и процессов.

После войны Польша уступила Советскому Союзу значительные территории Западной Беларуси и Западной Украины, но с условием переселения туда украинского и белорусского населения с других польских земель. И с этим польское руководство смирилось, поскольку получало земли на западе. В 1945 г. Польша и Советский Союз заключили договор о поставках польского угля в огромных объемах и по заниженной цене, и лидер польских коммунистов Болеслав Берут прямо заявил: уголь не такая уж большая цена за защиту западных земель¹. Описанный выше случай с присвоением Хрущеву звания Почетного гражданина Щецина, свидетельствует о том, что опасения потери западных территорий были сильны и в конце 1950х гг.

Но, пожалуй, острее всего среди всех территориальных вопросов стояла проблема Тешинской Силезии. Бывшие австрийские владения в горной Силезии были разделены еще после Первой мировой войны между Польшей и Чехословакией. Однако смешанный этнический состав населения, важное стратегическое положение и запасы природных ресурсов существенно осложняли проблему раздела. В 1920 г. было выработано решение, по которому территории на правом берегу р. Ользы отходили Польши, а на левом – Чехословакии. В соответствии с этим принципом был разделен на две части и главный город региона – Цешин. Взаимные претензии и выступления польского и чешского меньшинств

¹ Из выступления Президента КРН Б. Берута на прессконференции в Варшаве в связи с заключением советско-польских соглашений от 16 августа 1945г.// Советский Союз – Народная Польша. 1944-1974. Документы и материалы. М., Политиздат, 1974, С. 95-98. С. 98.

начались практически сразу. Раздел не учитывал сложившейся инфраструктуры. Польская часть Цешина осталась без доступа к запасам питьевой воды, которые располагались на чехословацкой территории, и без железнодорожного сообщения. В октябре 1938 г. Польша присоединила Заользье, воспользовавшись ослаблением Чехословакии после Мюнхенского сговора. Но после Второй мировой войны была восстановлена польско-чехословацкая граница 1920 г.

Регион имел важное политическое и экономическое значение. Причем эти две роли были противоположны. В политическом смысле – это была территория раздора. Здесь давали о себе знать националисты обеих стран, а национальные власти Польши и Чехословакии довольно жестко боролись с национальной идентичностью меньшинств. Так, в 1956 г. после смены власти в Польше в октябре 1956 г. руководство Чехословакии предприняло целый ряд мер по ограничению активности польского меньшинства в Заользье (вплоть до разговоров на польском на работе), опасаясь, что Гомулка может использовать эту активность для возврата этих земель. При этом численность польского меньшинства с 1950 по 1960 гг. сократилась на 10% [Skobelski: 2010. P. 59].

Но, с точки зрения экономики, Тешинская Силезия была очень перспективной территорией для сотрудничества. К ней примыкали главные ресурсные базы Польши и Чехословакии – Верхнесилезский и Остравский промышленные округа. При этом, несмотря на географическую близость эти округа заметно отличались обеспеченностью ресурсами. На польских землях разрабатывались залежи энергетического угля, а на чехословацких – коксующегося. При этом, с конца 1940-х до конца 1950-х гг. Польша испытывала острый дефицит кокса для металлургии, а Чехословакия – топлива для электроэнергетики. Расширение экономического взаимодействия было логичным и взаимовыгодным. В конце концов, требовалось решать и насущные проблемы самой Тешинской Силезии, поскольку ни одна из сторон не могла справиться с ними в одиночку.

Выгоды сотрудничества были очевидны, но наладить его, учитывая взаимные претензии, было весьма непросто. Тем не менее, польско-чехословацкое сотрудничество в 1945-1949 гг. достигло заметного прогресса. В 1947 г. был подписан договор о дружбе и взаимной помощи между Польшей и Чехословакией, за которым последовал целый ряд соглашений, определяющих рамки сотрудничества двух стран и даже объемы взаимных поставок угля. В числе этих докумен-

тов был Устав польско-чехословацкого Совета экономического сотрудничества. Совет состоял из двух секций: польской и чехословацкой. Были выработаны конкретные направления, мероприятия и механизмы сотрудничества в рамках профильных комиссий.

Такое двустороннее сотрудничество противоречило сталинской высокоцентрализованной модели отношений СССР с социалистическими странами [Stosunki.: 2015. P. 45]. С началом нового этапа трансформации восточноевропейских экономик по советскому образцу – с упором на развитие тяжелой промышленности и экономическую автаркию, межгосударственное сотрудничество прекратилось.

Правда, лишь до тех пор, пока сталинская модель не исчерпала себя.

Иосиф Сталин умер 5 марта 1953 г., вслед за ним 14 марта 1953 г. умер президент, председатель правительства и коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд. Через три года – 25 февраля 1956 г. прозвучала знаменитая речь Хрущева на XX съезде КПСС, а вскоре – 12 марта 1956 г. умер председатель польской объединенной рабочей партии Болеслав Берут. Таким образом, к началу десталинизации в Польше, СССР и Чехословакии сменились политические лидеры, а вместе с ними и тональность политической коммуникации.

Уже с 1954 г. активизировалась деятельность СЭВ, а также переговоры по возможным направлениям экономического сотрудничества социалистических стран. Экономическая обстановка ухудшалась, требовались реформы. На встречах руководителей европейских социалистических партий уже в 1955 и начале 1956 гг. звучали взаимные претензии. После XX съезда претензии стали звучать чаще, конкретнее и жестче.

Основные конфликты развивались вокруг поставок сырья и погашения взаимных задолженностей. Наиболее остро обстояла ситуация вокруг поставок польского угля. Каждая страна стремилась развивать тяжелую промышленность, а это означало постоянный рост потребностей в каменном угле и железной руде. Но Польша не могла достичь запланированных уровней добычи, что грозило срывом планов во всех социалистических странах Восточной Европы. Польские власти еще при Беруте начали продавать часть угля, предназначавшегося для стран СЭВ в Западную Европу, чтобы закрыть дыры торгового баланса¹.

На Совещании в июне 1956 г. сменивший Берута Эдвард Охав остро поставил вопрос о планах

¹ РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

добычи и поставки угля, заявив, что по уровню эксплуатации шахтеров Польша уступает только колониальным странам¹, фактически обвинив Чехословакию, ГДР и СССР в империализме.

В самой Польше к этому времени уже разразился экономический кризис. Ухудшение условий в Польше не были готовы терпеть не только шахтеры, за настроениями которых польские власти пристально следили. Выступление рабочих в Познани и совершенно неадекватная реакция властей на них привели к масштабному политическому кризису. На политический Олимп вернулся осужденный при Беруте Владислав Гомулка, который выступал за отмену неравноправного торгового договора, компенсацию убытков по нему и высылку советников КГБ из Польши.

Советское руководство с оговорками приняло эти требования в ноябре. Пойдя на компромисс с Польшей, оно отправило войска на подавление венгерского выступления. Однако войска не способны были решить экономические проблемы.

Энергетический кризис середины 1950-х гг. стимулировал возобновление организационных форм двустороннего сотрудничества, но в то же время взаимные претензии тормозили этот процесс. Так в июле 1956 г. была достигнута договоренность о создании Польско-Чехословацкого Совета по вопросам экономического сотрудничества, но работа в нем шла тяжело. Уже в 1957 г. Совет был преобразован в Польско-Чехословацкий Комитет экономического сотрудничества, который должен был координировать основные аспекты экономического сотрудничества [Durka: 1986. P. 23].

Появление двустороннего органа экономического сотрудничества формально противоречило существованию Совета Экономической Взаимопомощи. В 1949 г. формальным поводом для ликвидации Польско-чехословацкого Совета экономического сотрудничества стало как раз учреждение СЭВ. Но логика периода сталинизма уже не работала.

В середине 1950х гг. работа СЭВ активизировалась. А после назначения в 1958 г. Секретарем СЭВ Н.В. Фаддеева, работа организации обрела новый размах [Róžański, 1990. S.92-93]. Был проведен целый ряд реформ структуры организации, заметно повысивших ее эффективность, а также спустя десять лет после создания организации в 1959 г. был принят Устав СЭВ. Хотя даже после этого, польские власти, например, считали, что в СЭВ «бардак в компетентностях, сложные бюрократические процедуры и административные

перегибы»², они не могли игнорировать органы СЭВ.

Постоянные комиссии и экспертные рабочие группы в рамках СЭВ в середине 1950х – середине 1960х гг. стали основной формой многосторонней коммуникации по проблемам сотрудничества. Сложность заключалась в том, что многие вопросы касались лишь двух-трех социалистических стран и были не интересны остальным. По тем проблемам, которые интересовали большинство стран, мнения сторон очень часто не совпадали даже по основным позициям. Поэтому часто двустороннее сотрудничество оказывалось более эффективной формой взаимодействия. Но результаты этого двустороннего сотрудничества должны были быть представлены и в СЭВ, как главной площадке социалистической интеграции.

Так, по инициативе делегаций Польши и Чехословакии в Секции районной планировки и градостроительства Постоянной Комиссии по строительству СЭВ зимой 1960 г. была организована Конференция-семинар по вопросам координации планов районной планировки Верхнесилезского Промышленного округа (ПНР) и Остравского округа (Чехословакия). Конференция тщательно готовилась польско-чехословацкой рабочей группой еще с мая 1959 г. Чтобы подчеркнуть взаимосвязанность промышленных территорий, первая ее часть с 27 января по 29 января 1960 г. проходила в чехословацкой Остраве, вторая – с 30 января по 2 февраля в польских Катовицах³.

На конференцию в качестве наблюдателей прибыли делегации Болгарии, Венгрии и ГДР. Был один человек от СССР. Это был важный знак, что двустороннее сотрудничество Восточноевропейских стран СЭВ – это дело Восточноевропейских стран СЭВ, и Москву оно не особо интересует.

Работа по организации мероприятий, подобных описанной выше Конференции-семинару по вопросам координации планов районной планировки Верхнесилезского Промышленного округа (ПНР) и Остравского округа (Чехословакия), включалась в планы работы соответствующих Постоянных Комиссий СЭВ, хотя фактически велась двусторонними рабочими группами и координировалась Комитетом экономического сотрудничества.

Любопытным были и принятые по итогам работы Конференции-семинара предложения со-

¹ РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

² Archiwum Act Nowych (AAN), Komitet Współpracy Gospodarczej z Zagranicą (KWGzZ), sygn. 22/5, t. I. O sytuacji w RWPG i zasadach postępowania delegacji polskich w organach Rady, b.p. [[Skobelski, 2010. S.199-200].

³ РГАЭ. Ф. 561. Оп. 2. Д. 100. Л. 1-2.

трудничества между Польшей и Чехословакией в области хозяйственной застройки Верхнесилезского Промышленного округа и Остравского округа. Они содержали целый ряд инициатив по расширению кооперации в вопросах¹:

А) использования водного хозяйства приграничных вод (включая строительство водохранилища, канала Одра-Дунай, нормализацию качества и баланса речных вод, решению проблемы питьевой воды Польского Цешина).

Б) решения транспортных проблем (путем строительства новых и расширения имеющихся автодорог и реконструкции железнодорожных веток).

В) сельского хозяйства (речь шла о поставках в Чехословакию польских овощей).

Г) экологии (рекультивации выработок и отвалов, защите вод, воздуха, окружающей среды).

В приложениях к Протоколу Конференции-семинара отдельно зафиксированы дополнительные предложения польской стороны. Они касались непосредственно промышленного развития и планировки. Предлагалось, в частности, пересмотреть план капиталовложений в строительство новых шахт энергетического и коксующегося угля в Верхнесилезском Промышленном округе, а в Остравском Округе строительства либо реконструкции шахт коксующегося угля «с точки зрения обмена, имеющего задачу уменьшить дефицит энергетического угля либо электроэнергии в Остравском Округе». Кроме того, рассмотреть возможность создания единой энергетической системы в районе. А также обменяться информацией о строительстве крупных промышленных объектов с тем, чтобы в будущем использовать эту информацию для взаимовыгодного сотрудничества².

Изложенные предложения касались, в значительной степени, тех же направлений, которые развивали в 1947-1949 гг. Так с 1947 г. существовал Комитет изучения строительства Водного пути ОДРА-ДУНАЙ [Stosunki..., 2015. S.121-124]. Но самое главное, дополнительные польские предложения фактически обозначали в урезанном виде те направления, в которых польско-чехословацкое сотрудничество развивалось до СЭВ. Предложения явно выходил за рамки компетенций Постоянной комиссии по строительству СЭВ. Это была заявка на расширение двустороннего сотрудничества, и Советский Союз в изменившихся условиях не протестовал.

В 1960 г. Комитет экономического сотрудничества был вновь реформирован и переименован

в Комитет экономического и научно-технического сотрудничества. Новая структура переняла многие эффективные механизмы, выработанные еще в 1948-1949 гг. в рамках Польско-чехословацкого Совета экономического сотрудничества и его Промышленной Комиссии [Skodlarski, 1975. P. 215]. Но главное, теперь резолюции Комитета вступали в силу с момента подписания протокола соответствующего заседания Комитета, что делало его эффективным инструментом двустороннего сотрудничества [Skodlarski, 1975. S. 216]. Кроме того, было подписано польско-чехословацкое соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в сфере угледобычи на два года.

С этого момента и вплоть до середины 1960х гг. польско-чехословацкое сотрудничество развивалось, в целом, в контурах, намеченных в 1947-1949 гг. Лишь подписание новых торговых соглашений в 1965 г. и новый двусторонний Договор о Дружбе, Сотрудничества и Взаимной помощи в 1967 г. запустили очередной этап развития двустороннего сотрудничества.

Отказ от сталинской модели отношений Советского Союза с восточноевропейскими странами, означал не только расширение «автономии» этих стран в вопросах внутренней политики. В новых условиях стало вновь возможным развивать двусторонние формы отношений «на периферии» блока. Экономические сложности и некоторое снижение уровня межгосударственной конфронтации внутри блоков на фоне идеологических противоречий Холодной войны стимулировали международное сотрудничество. Это было справедливо и для застарелых приграничных споров, к которым относилась проблема Тешинской Силезии.

После попытки в конце 1940х гг., заблокированной советскими властями, в середине 1950х – начале 1960х гг. Польша и Чехословакия смогли запустить процесс двустороннего решения приграничных проблем. Впрочем, теперь, двустороннее сотрудничество воспринималось в контексте активного поиска новых форм кооперации в рамках СЭВ, как часть этого процесса. Восточноевропейские страны активно участвовали в активизации Совета экономической взаимопомощи, одновременно используя его для возрождения уже существовавших ранее двусторонних механизмов и институтов, что было выгодно всем участникам процесса.

Во второй половине 1950х – середине 1960х гг. изменился контекст, в котором развивалось польско-чехословацкое приграничное сотрудничество. Советское политическое руководство после 1956 г. в целом отказалось от механизмов жест-

¹ РГАЭ. Ф. 561. Оп. 2. Д. 100. Л. 13-18.

² РГАЭ. Ф. 561. Оп. 2. Д. 100. Л. 22.

кого контроля развития социалистических стран, поскольку они оказались неэффективны для решения сложных экономических проблем в Восточной Европе. Вместо этого была сделана ставка на развитие добровольных многосторонних форм кооперации, для чего был реанимирован проект

Совета экономической взаимопомощи. В новой ситуации европейские социалистические получили возможность прямо влиять на определение вектора развития блока, вписывая свои локальные интересы в общий курс развития мировой системы социализма.

Список литературы

1. Липкин М.А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 560 с.
2. Липкин М.А. «Мировой кооператив народов»: Совет Экономической Взаимопомощи, который пытался построить Н.С. Хрущев// Новый исторический вестник. № 4 (54), 2017. С. 121–144.
3. Попов А.А. Из истории Совета Экономической Взаимопомощи: проекты долевого участия в сырьевом секторе// Новый исторический вестник, № 1 (55), 2018. С. 105–119.
4. Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2 кн. Кн.2. М.: Вече, 2016. 896 с.
5. Широков О.Н. СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии. М: ИНИОН РАН РФ, 2005. 155 с.
6. Comecon revised. Integration in the Eastern Bloc and Entanglements with the Global Economy. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2017. 196 p.
7. Dragomir E. The Formation of the Soviet Bloc's Council for Mutual Economic Assistance: Romania's Involvement, In: Journal of Cold War Studies, Vol.14, Is.1, 2011. pp. 34–47.
8. Durka B. Sąsiedzka współpraca PRL – CSRS, Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1986. 140 s.
9. Kalinovsky A.M. New Histories of the End of the Cold War and the Late Twentieth Century// Contemporary European History, 2018. Vol.27, Is.1. pp. 149-161.
10. Kansikas S. Acknowledging Economic Realities. The CMEA Policy Change vis-à-vis the European Community, 1970-3 // European Review of History, Vol.21, No.2, 2014. pp. 311–328.
11. Kansikas S. Socialist Countries Face the European Community. Soviet-bloc Controversies over East-West Trade, Peter Lang GmbH, 2014. 224 p.
12. Popov A.A. Trade Expansion within the Council for Mutual Economic Assistance after the Polish and Hungarian Crises// Vestnik of Saint Petersburg University. History, 2018, vol. 63, Is.4, pp. 1303-1316.
13. Romano A. Untying Cold War knots: The EEC and Eastern Europe in the long 1970s// Cold War History, 2014. Vol.14. No. 2. pp. 153-173.
14. Romero F. Cold War historiography at the crossroads// Cold War History, 2014. Vol.14, No 4. pp. 685-703.
15. Różański H. Spojrzenie na RWPG. Wspomnienia dokumenty refleksje. 1949-1988, Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990. 306 s.
16. Sanchez-Sibony O. Red globalization. The political economy of the Soviet Cold War from Stalin to Krushchev. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014. 294 p.
17. Skobelski R. Polityka PRL wobec państw socjalistycznych w latach 1956-1970. Współpraca – namiętności – konflikty. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2010. 532 s.
18. Skodlarski J. Organizacja i funkcjonowanie Polsko-Czechosłowackiej współpracy gospodarczej (1947–1949)// Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej. 1975. T. XI. s. 185-217.
19. Skrzypek A. Mechanizmy autonomii: Stosunki polsko-radzieckie 1956-1965. Pułtusk-Warszawa: Wyższa Szkoła Humanistyczna im. A. Gieysztora, 2005. 346 s.
20. Stone R. Satellites and Commissars: Strategy and Conflict in the Politics of Soviet-Bloc Trade. Princeton: Princeton Univ. Press, 1996, 283 p.
21. Stosunki gospodarcze polsko-czechosłowackie w latach 1945-1949. Zbiór dokumentów. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2015. 190 s.

Сведения об авторе

Попов Алексей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

popovaa@csu.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 64–71.

POLISH-CZECHOSLOVAK ECONOMIC CROSS-BORDER COOPERATION AND ACTIVATION OF THE CMEA (MID. 1950S – MID. 1960S)

A. A. Popov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, popovaa@csu.ru

The study was carried out with a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-78-10023)

Relations between countries within the socialist camp after the second half of the 1950s changed in favor of greater autonomy of the parties both in cooperation with the Soviet Union and with each other. The European socialist countries found opportunities to advance their own interests in the political and economic spheres. This article, based on the materials of the archives of Russia and Poland, examines the process of restoring the institutions of Polish-Czechoslovak border cooperation in the context of the “de-Stalinization” of Soviet foreign policy and the restart of the Council for Mutual Economic Assistance in the mid 1950s. An attempt to formalize bilateral Polish-Czechoslovak relations to jointly resolve cross-border problems was made in the late 1940s, however, it was curtailed under pressure from the Soviet side. In the mid 1950s conditions changed: in order to solve economic difficulties within the bloc, coordination of the efforts of the participating countries was required, which updated the CMEA and launched the process of reframing it. Bilateral cross-border cooperation became part of a broader process of searching for new forms of cooperation among socialist countries.

Keywords: *Polish-Czechoslovak cooperation, the USSR, the history of Eastern Europe, CMEA, Teszyn Silesia*

References

1. Lipkin M. A. (2016) *Sovetskij Sojuz i integracionnyye processy v Evrope: seredina 1940-h – konec 1960-h godov* [The Soviet Union and the integration processes in Europe: the mid-1940s - the late 1960s]. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke. 560 p. (In Russ.)
2. Lipkin M. A. (2014) «Mirovoj kooperativ narodov»: Sovet Jekonomicheskij Vzaimopomoshhi, kotoryj pytalsja postroit' N.S. Hrushhev [The “Global Cooperative of Peoples”: The Council for Mutual Economic Assistance that Nikita Khrushchev Tried to Build], in: *Novyj istoricheskij vestnik*. No. 4 (54). Pp. 121–144. (In Russ.)
3. Popov A. A. (2018) Iz istorii Soveta Ekonomicheskij Vzaimopomoshchi: proekty dolevogo uchastiya v syr'evom sektore [From the History of the Council for Mutual Economic Assistance: Share Participation Projects in the Raw-Materials Sector (1950s – 1960s)], in: *Novyj istoricheskij vestnik*, № 1 (55). Pp. 105–119. (In Russ.)
4. Khrushhev N. S. (2016) *Vospomonania. Vremia. Ludi. Vlast* [Memories. Time. People. Power]. Moscow: Veche. 896 p. (In Russ.)
5. Shirokov O. N. (2005) *SJeV v mirovoj jekonomike: sovremennaja ocenka problemy funkcionirovanija i znachenija. Voprosy istorii, metodologii i istoriografii* [CMEA in the world economy: a modern assessment of the problem of functioning and significance. Questions of history, methodology and historiography]. Moscow: INION RAN RF. 155 p. (In Russ.)
6. *Comecon revised. Integration in the Eastern Bloc and Entanglements with the Global Economy*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2017. 196 p.
7. Dragomir E. (2011) The Formation of the Soviet Bloc's Council for Mutual Economic Assistance: Romania's Involvement, in: *Journal of Cold War Studies*, Vol.14, Is.1, pp. 34–47.
8. Durka B. (1986) *Sąsiedzka współpraca PRL – CSRS*. Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza. 140 p. (in Polish.)
9. Kalinovsky A. M. (2018) New Histories of the End of the Cold War and the Late Twentieth Century. in: *Contemporary European History*. Vol.27, Is.1. pp.149-161.
10. Kansikas S. (2014) Acknowledging Economic Realities. The CMEA Policy Change vis-à-vis the European Community, 1970-3. in: *European Review of History*, Vol.21, No. 2, pp. 311–328.

11. Kansikas S. (2014) *Socialist Countries Face the European Community. Soviet-bloc Controversies over East-West Trade*, Peter Lang GmbH. 224 p.
12. Popov A. A. (2018) Trade Expansion within the Council for Mutual Economic Assistance after the Polish and Hungarian Crises. in: *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 63, Is. 4, pp. 1303-1316.
13. Romano A. (2014) Untying Cold War knots: The EEC and Eastern Europe in the long 1970s. in: *Cold War History*. Vol.14. No. 2. PP. 153-173.
14. Romero F. (2014) Cold War historiography at the crossroads. in: *Cold War History*. Vol.14, No 4. PP. 685-703.
15. Różański H. (1990) *Spojrzenie na RWPG. Wspomnienia dokumenty refleksje. 1949-1988*, Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 306 s. (in Polish.)
16. Sanchez-Sibony O. (2014) *Red globalization. The political economy of the Soviet Cold War from Stalin to Krushchev*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 294 p.
17. Skobelski R. (2010) *Polityka PRL wobec państw socjalistycznych w latach 1956-1970. Współpraca – naięcia – konflikty*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie. 532 s. (in Polish.)
18. Skodlarski J. Organizacja i funkcjonowanie Polsko-Czechosłowackiej współpracy gospodarczej (1947–1949). in: *Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej*. 1975. T. XI. s. 185-217. (in Polish.)
19. Skrzypek A. (2005) *Mechanizmy autonomii: Stosunki polsko-radzieckie 1956-1965*. Pułtusk-Warszawa: Wyższ Szkoła Humanistyczna in. A. Gieysztora. 346 s. (in Polish.)
20. Stone R. (1996) *Satellites and Commissars: Strategy and Conflict in the Politics of Soviet-Bloc Trade*. Princeton: Princeton Univ. Press, 283 p.
21. *Stosunki gospodarcze polsko-czechosłowackie w latach 1945-1949. Zbiór dokumentów*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2015. 190 s. (in Polish.)